

РОДЖЕР НОРРИНГТОН:

Нам нужна революция

Бесспорно, самым значительным концертным событием прошедшей недели стало выступление в БЗК с оркестром "Musica viva" выдающегося дирижера, одного из первооткрывателей исторического музицирования сэра Роджера Норрингтона. Переговоры с ним по поводу возможности его приезда в Москву длились около двух лет, единственным оркестром, с которым maestro согласился работать, оказался оркестр Александра Рудина. Во время своего пребывания в столице сэр Норрингтон успел подготовить сенсационную программу, за несколько репетиций полностью перестроив стиль мышления музыкантов, выступить на пресс-конференции, обаятельно и артистично прочитав журналистам небольшую лекцию о возможных способах осмысления музыкальной культуры, и провести встречу – мастер-класс со студентами Московской консерватории. Концерт в БЗК, где в аутентичном ракурсе на сей раз пред-

стали сочинения Шумана (Концерт для виолончели – в качестве солиста выступил Александр Рудин) и Мендельсона (Увертюра "Морская тишь и счастливое плавание" и Симфония № 3 "Шотландская"), превзошел все ожидания. Чистый, безвибранный звук вовсе не снижал градуса экспрессии, но зато добавлял четкости и без того удивительно ясной фактурной дикции. В итоге элегический Мендельсон обернулся философичным малеровским предшественником, а порывистый Шуман сделался углубленно печальным. Легкое же недоумение публики, не услышавшей поначалу привычной, но несколько однотипной романтической импульсивности, к концу концерта сменилось настроением восторженного благоговения перед красотой самой музыки, впервые представшей без штукатурного слоя эгоистических исполнительских "улучшений".

(Окончание на 10-й стр.)

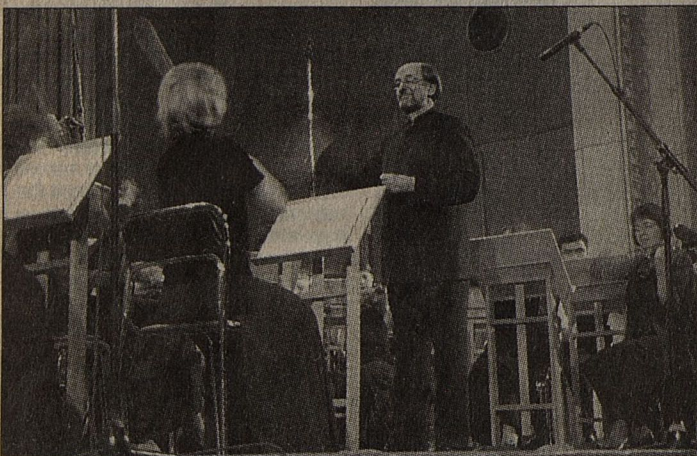

Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

РОДЖЕР НОРРИНГТОН:

Нам нужна революция

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В перерыве между репетициями мне удалось побеседовать с maestro о том, каким, на его взгляд, должно быть современное исполнительское мышление.

– Сэр Норрингтон, в нашей стране историческое исполнительство как направление имеет еще совсем недавнюю историю. Кроме того, по сей день многие музыканты не определили для себя до конца, что входит в это понятие. Чем является историческое исполнительство для вас?

– В Британии с этим понятием обычно связываются такие имена, как Монтеверди, Бах, Гендель. Музыка же более позднего времени существует в прочтении множества современных исполнителей, прекрасных современных оркестров, дирижеров, в том числе замечательных русских дирижеров. Но все это не есть историческая музыка. После Баха и Генделя, по мнению многих, нет ничего, что вписывалось бы в понятие "историческое исполнительство". Мендельсон, Вагнер, Брамс, Брукнер существуют сами по себе, как бы не встраиваясь в общий поток истории. Для меня же линия развития музыки от Ренессанса до современности единая, и потому вопросы при работе с разными стилями возникают одни и те же: какие инструменты использовались, сколько их было; кто и как на них играл; как и где сидели музыканты; как осуществлялось дирижирование; применялось ли вибрато и так далее. Эти вопросы я задаю себе всегда, независимо от того, какую музыку играю – Баха или Брукнера.

– Стоит ли говорить в таком случае, что историческое исполнительство, как и сама музыка, не существует вне исторического контекста или же за сорок лет работы музыкантам-аутентистам удалось найти какой-то свой подход, свой комплекс приемов, который могли бы перенять музыканты академического толка? Может быть, аутентичное музицирование – просто новое исполнительское мышление, возникшее в процессе изучения старинной музыки?

– Последняя фраза – это утверждение или вопрос?

– Скорее вопрос.

– Если серьезно, то я считаю, что мы всегда нуждаемся в историческом контексте. Он помогает сделать нашу игру более достоверной и логичной. Вы можете не воспроизводить его во всей полноте, но вы должны всегда иметь его в виду, держать в памяти. Ведь у каждой эпохи существуют свои традиции, они встроены в ее музыку. В разные исторические периоды были разные инструменты, разная раскладка музыкантов, разные исполнительские приемы. Поэтому, когда вы играете Баха, вы должны спросить себя, каковы были традиции его времени и времени предшествовавшего. Процесс музыкального развития есть непрерывная смена стилей, и каждому из них вы должны задавать свои вопросы. Музыка никогда не является просто музыкой. В каждый момент истории она имеет свое "окружение", не важно,

происходит это в эпоху Ренессанса или в современности, поэтому вы должны постоянно спрашивать себя: а что пытался сделать в музыке Шостакович, что пытался сделать Борис Чайковский? Исторический контекст остается всегда. Все в искусстве имеет свой исторический контекст – картины, исполнители, оперы. Это очень важно.

– Как и чему в таком случае сегодня нужно учить музыкантов и считаете ли вы, что современное академическое образование, в котором не столь много внимания уделяется историческому ракурсу исполнительской практики, не совсем полноценно?

– Я не знаю, потому что я не преподаю в консерватории. Но методы аутентичной педагогики обязательно должны сформироваться. Возможно, это займет последующие двадцать пять лет, и многие возникающие проблемы придется ре-

шать уже следующему поколению музыкантов. Консерватории – замечательные учебные заведения с серьезными историческими программами. И конечно, и клавесинисты, и пианисты, и виолончелисты, и певцы в равной степени должны получить историческое образование, потому что музыка исторична. То, что вы о ней знаете, обогащает ваше восприятие и делает вашу интерпретацию интересней. Нужно изучать академическую манеру игры на инструменте и в то же время постоянно стремиться узнать как можно больше информации о той музыке, которую вы играете. И дело здесь вовсе не в "политкорректности" по отношению к истории. Это необходимая информация, позволяющая вернуть музыке любой эпохи частицу ее подлинного смысла. Поэтому нужно думать не столько о том, как играть, к примеру, музыку Моцарта, сколько о том,

что вообще происходило в музыкальном искусстве XVIII века. Вот тогда можно действительно открыть что-то новое и изменить устоявшиеся каноны. И публике это интересно – она ждет перемен. Мы все нуждаемся в революции.

– С чего вы начинаете работу с музыкантами, которые никогда прежде не сталкивались с историческим исполнительством? Чему прежде всего стремитесь их научить?

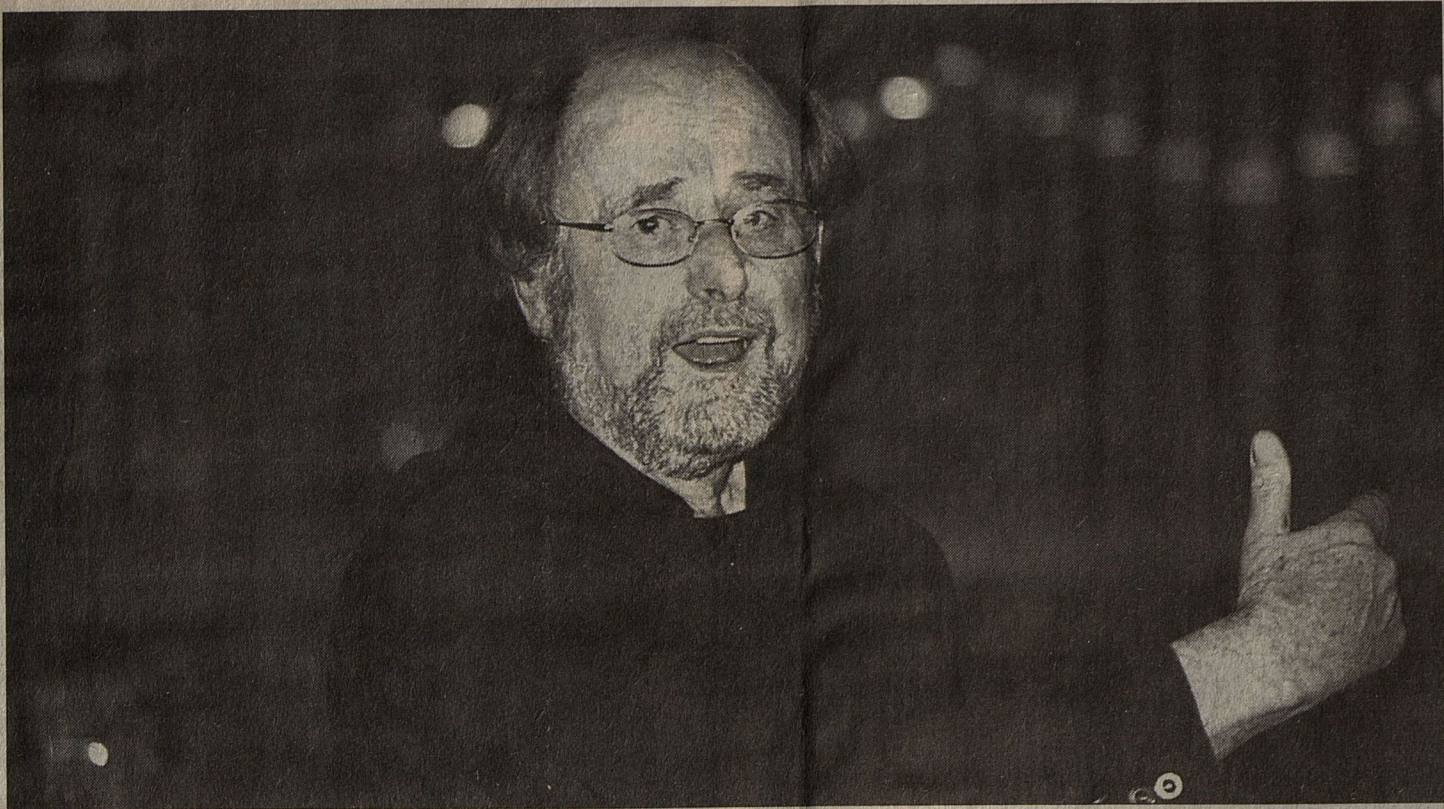
– Любопытству.

– А какое качество, на ваш взгляд, является главным для музыканта XXI века?

– Любопытство. (Смеется). Вам понравился мой ответ?

Беседу вела
Ольга ФИЛИПОВА

Фото
Степана РАПЧЕВСКОГО

Р.Норрингтон